

АЛЕКСАНДР ЕРИЧЕВ
СЕРДЦЕ БАНЕМИДА

16+

Александр Александрович Еричев

Сердце банемида

Серия «Единый мир», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63061677

SelfPub; 2020

Аннотация

На войне всегда есть жертвы. Когда банемиды захватили Ллорн, столицу Земель Стражей, они принесли хаос и смерть в его стены. Но не все из захватчиков были жестокими извергами. Рогард из клана Хоррок с супругой просто мечтали о лучшей жизни вне зловония и опасностей болот. В подвале дома, который они заняли, ими были обнаружены двое человеческих детей. И тогда Рогард решил спасти их, уведя из захваченного города... Читайте третью книгу из серии о Едином мире, в котором магия, меч и честь меняют судьбы людей и банемидов!

Глава 1. Ллорн.

Прошло уже больше ста двадцати лун с того дня, как Хкаррит Предводитель Кланов из клана Хкаррзем вывел их народ с болот на земли Стражей. Хотя сам Рогард верил, что если бы не определённые привычки самих банемидов, люди давно бы уже приняли их на свои земли и без кровопролития. Жаль только, но, видимо, среди всех банемидов этой мысли придерживался только он и его прекрасная жена Лирея. Оба они являлись членами клана Хоррок, с недавних пор впавшего в немилость объединённых кланов наряду с несколькими другими.

Всё лишь потому, что они решили не идти войной дальше на земли людей, а вернуться и обустроиться в захваченной столице Стражей – прекрасном городе Ллорне. Старейшины рассказывали, что некогда, тысячу лет назад, народы банемидов и людей делили этот город, мирно сосуществуя, трудясь и живя вместе.

Хотел бы Рогард из клана Хоррок увидеть это однажды. Но если это и случится вновь в Едином мире, то уж точно не при нём и даже не при его детях.

Рогард любил детей. Их с женой счастье завести собственное дитя так и не наступило. Может, оно и к лучшему, ведь этот мир был ужасен. У него до сих пор стояли перед глазами те зверства, которые учинили его собратья при взятии северной крепости Ллорна. То, что было нормальным для осталь-

ных, повергло его в шок и ужас. Практически разорванные пополам тела человеческих детей, насытившие зверские желания захватчиков, лежали то тут, то там кровавым свидетельством абсолютной ненависти банемидов к роду людей. И доказательством того, что болота – лучшее место для обитания этих варваров из Кланов.

Сам он сражался и убивал не из мести или злобы, а только ради лучшей жизни. Для себя и своей жены. Человеческие женщины его не привлекали совсем, потому он считал ненормальными желания большинства мужчин-банемидов. Всё равно, что сvezу желать болотного воробья. Честь воина и мужчины не позволяла ему издеваться над слабыми и беззащитными. А дети и женщины людей являлись именно таковыми.

Ребёнок-банемид выросл за семь лет. Он начинал ходить уже через месяц после рождения. Его можно было учить обращению с оружием с двух лет, а развитию и контролю чси – с трёх.

Чего не скажешь о человеческих детях. Слабые и бесполезные, первые несколько лет своей жизни они становились обузой для своих матерей, лишая сна и покоя, а в условиях опасности – делая уязвимыми. Именно поэтому идея Хкаррита загнать людей в Топи казалась Рогарду геноцидом, несмотря на то, что сами люди много веков назад поступили с банемидами именно так.

Но у его предков не было беспрестанно визжащих мла-

денцев на руках, которые своим ором приманивали бы к себе стаи сзезов и других хищников.

Ллорн был прекрасен. Чёткая структура города впечатляла Рогарда, который прогуливался по нему, направляясь к дому. Поселения банемидов не шли ни в какое сравнение с этим местом. Да и сложно строить что-либо подобное на болоте, в дебрях и без такого же количества качественного строительного материала. Созерцая великолепие столицы Стражей, он почувствовал укол злости в сторону людей. Или, может, то была зависть? Он не любил копаться в своих негативных переживаниях, предпочитая сосредотачиваться на том малом хорошем, что у него было, потому не придавал значения этому.

Рогард был следопытом клана Хоррок. Не самым лучшим, но и далеко не плохим. Потому старейшина позволил ему самому выбрать себе дом. Прекрасный дворец с высокими сводами и просторными залами забрали себе предводитель и старейшина вместе с предводителями и старейшинами других кланов-отступников, уставших от войны. И он считал это верным решением. Ему дворец не нужен был. Достаточным было здание на северной границе города, видимо, некогда используемое в качестве зала собраний или как храм. Он не особенно разбирался в культуре и обычаях людей. Ему нравилось, что потолок там тоже был довольно-таки высоким, а само помещение не загромождено мебелью, только большой стол у дальней стены напротив входа и множество скамей,

расставленных по залу. Последние они с женой разобрали на доски. Кто знает, может, для чего-нибудь сгодятся. В маленьких смежных комнатах они обнаружили лежанки, а так же печь и кухонные принадлежности. Всё это было бесполезно для банемидов, ведь их рост и габариты отличались от человеческих стандартов, поэтому они с женой собрали из лежанок одну общую.

Войдя в жилище, Рогард решил вновь осмотреть его. Лирея встретила мужа, как всегда радостно обняв. Он любил её и те пути, какими она показывала ему свои чувства. У их народа подобное разрешалось только вне посторонних глаз, да и не поощрялось вовсе, будто сама любовь – удел слабых. С этим он так же не был согласен.

Он был рад. Почти что счастлив, ведь у них теперь крепкое просторное и светлое жилище, которое они называли своим. Он проливал кровь за это счастье, именно поэтому быть абсолютно счастливым не мог. Мысль о себе, как о захватчике и убийце, добавляла чёрных пятен на светлом полотнище его уютной реальности.

Подойдя к большому столу, способному принять двух взрослых банемидов, Рогард упёрся в него руками, задумчиво глядя на цветную роспись, которой была украшена стена позади стола. Некий мужчина с солнцем вместо головы, развёл свои руки, ладонями друг к другу, а под ним была карта Единого мира. Скорее всего, художник пытался изобразить Единого бога и то, как он создал этот мир, собрав его воеди-

но. Да только, этим сказкам никто давно не верил. Мир не был единым уже давно, с тех самых пор, когда Тёмный Чародей создал свою империю Шардра, искоренив магию, которая удерживала мир целостным.

«Люди...» – со вздохом подумал Рогард.

Он не слышал ни одной истории или легенды о каком-нибудь банемиде, который посягнул бы на само понятие порядка мироздания, пытаясь его изменить. Видимо, его сородичи во все времена чувствовали себя частью этого мира, ведь чси протекала сквозь них и помогала им выживать. Люди же были лишены этого. Магия не исходила из них самих, они одалживали её у мира. Поэтому так стремились изменить мир вокруг себя, подстроить его под собственные прихоти.

Вдруг стол немного сдвинулся под его тяжестью вперёд, громко скрипнув, и Рогард на мгновение потерял равновесие. Качнувшись в сторону движения стола, он устоял, и это развеселило его. Тихо посмеявшись, он хотел было вернуть стол на прежнее место, как вдруг обратил внимание на пол под ним. Под столом располагалась откидная крышка, прикрывающая доступ к подвалу или чему-то в этом роде.

– Интересно... Лирея, кажется, я нашёл погреб! Подойди ко мне. – крикнул он жене, которая протирала окна влажной тряпкой. По меркам банемидов она была красавицей. Хрупкая, изящная и даже немного низкая, а её иссиня чёрные кудри сводили его с ума.

– Сейчас, мой воин. – он любил, когда она так называла

его. Это заставляло его чувствовать себя очень сильным. Подойдя к нему, она поцеловала его в плечо. В ответ Рогард обнял её.

– Как думаешь, там запасы еды или человеческая выпивка?

– Надеюсь, первое. Но не будем гадать, давай посмотрим сами, Рогард.

Банемиды, за редким исключением, не пили пьянящие напитки, столь популярные у людей. Ясный ум помогал им выживать в сложных условиях.

Отодвинув прочь стол, они увидели металлическое кольцо, потянув за которое, можно было откинуть крышку погребца. Что Рогард и сделал. Как и ожидалось, вниз вела лестница, предназначавшаяся для человека. Он сам бы попросту там застрял.

– Как думаешь, сможешь туда спуститься? – он вопрошающе посмотрел на жену.

– Думаю, что да. А если застряну, ты меня вызволишь, ведь так?! – она звонко засмеялась. Он любил её смех.

Рогард молча наблюдал, как она осторожно спускается вниз, проверяя каждую ступеньку на прочность прежде, чем встать на неё. В конце концов, Лирея скрылась из виду. Банемиды лучше людей видели в темноте, потому с собой в подвал его жена не взяла ни свечу, ни факел.

Через пару мгновений она вновь показалась, и Рогард заметил её растерянный вид.

– Что там? – нетерпеливо спросил он её.

Она, задрвав голову, посмотрела ему в глаза и еле слышно произнесла:

– Дети.

Он не ожидал услышать именно это. Человеческие детёныши в их доме? Что им делать теперь? Нельзя допустить, чтобы кто-нибудь из сородичей узнал об этом, иначе проблемы им обеспечены, а самих детей ждёт ужасная судьба.

Тем временем его жена вновь исчезла, а затем появилась с маленьким грязным и лохматым существом на руках, которое протянула ему. Он растерянно и осторожно забрал ребёнка из её рук. Огромные испуганные и обречённые глаза цвета дневного неба, смотрели на него сквозь бусинки слёз, которые струились по её вымазанному в грязи щекам.

– Не бойся, дитя, всё хорошо. Я не трону тебя. Ты хочешь есть?

Ребёнок слабо кивнул, продолжая молча плакать.

– Хорошо, у нас как раз готова порция на тебя. – на самом деле, у них с едой пока что были определённые сложности, так как захваченные ресурсы распределялись медленнее, чем того всем хотелось, а фермерство и скотоводство людей его народу были чужды по определённым причинам. Судя по всему, им ещё предстояло пройти через сложные времена, включающие голод.

Но кое-что у его жены было припасено. Гикам, неприхотливый корнеплод, активно выращиваемый на болотах, кото-

рый можно было и отварить, и обжарить, и съесть сырым. В данный момент, возможен был только последний вариант. Плод уже был очищен от несъедобной кожуры и порезан на кусочки, правда, размеры кусочков были великоваты для человеческого ребёнка.

Отнеся чумазого детёныша к своей лежанке, рядом с которой стояла миска с едой, Рогард осторожно опустил того на пол, указав на миску.

– Кушай, малыш. Это очень вкусная и полезная пища. Ты такого ещё не ел, точно говорю!

Ребёнок осторожно подтянул к себе миску и нерешительно взял в руки дольку гикама. Его лохматые золотые волосы были все в паутине и песке. Понюхав плод, он жадно впился зубами в него, явно торопясь съесть тот как можно быстрее.

– Не спеши, дитя, спокойнее, а то рискуешь подавиться. Никто не отнимет твою еду, а миска ещё полная. Всё в порядке, всё хорошо. – слова банемида успокоили ребёнка, и тот сбавил темп, старательно прожёвывая каждый кусочек.

– Молодец. Давно ты там прятался? – Рогард понимал, что ответ будет утвердительным, и что этот весь в слезах малыш живёт под полом их дома с момента захвата города, но ему необходимо было поддерживать диалог, чтобы создать связь.

Ребёнок кивнул и всхлипнул, всё так же жуя гикам.

– Всё хорошо... Вкусно, да? – на что ребёнок кивнул оживлённее. – Ты молодец, лохматый. Как тебя зовут? Ты же умеешь говорить, ведь так?

Сначала ответом ему было молчание, но затем человеческое дитя повернуло личико к нему и посмотрело прямо в глаза.

– Аина. Я девочка.

– А меня зовут Рогард. Тебя нашла моя жена. Её зовут Лирея. Мы – хорошие, так что можешь нас не бояться.

– Вы убили моих папу и маму? – девочка всё так же смотрела ему в глаза и медленно жевала угощение.

Он был обескуражен этим вопросом и поспешил заверить её, что нет. Но только он открыл рот, как почувствовал ладонь Лиреи на своём плече.

– Нет, кроха, мы не делали этого. Но те, кто в этом виновен, сейчас снаружи, и они будут рады, если найдут тебя. Потому не выходи на улицу, Аина, хорошо?

Девочка кивнула и принялась усердно изучать пальцы на своих босых ногах.

– Муж мой, отойдём... – Лирея отвела Рогарда в сторону и сказала, что нашла ещё троих детей в подвале.

– Ещё трое? Но что нам с ними всеми делать?! – он действительно почувствовал лёгкий приступ паники.

– Двое из них мертвы, видимо, от голода или жажды. Малыш постарше отказался выходить, и выглядит он очень слабым. Я отнесла ему немного еды и воды. Может быть, когда он снова вспомнит, какого это быть сытым, то сам поднимется к нам.

– Да, это хорошая мысль. Ты молодец. – он поцеловал её

в лоб. Она с тревогой посмотрела ему в глаза.

– Что будет дальше, мой муж?

Это был интересный вопрос. Как и большинство банемидов, Рогард привык жить сегодняшним днём, не выстраивая каких-либо далёких планов на жизнь. Однако в сложившейся ситуации планирование действий было попросту необходимо.

– Для начала заложим окна досками, чтобы кто-нибудь из наших случайно не увидел у нас человеческих детей. Потом я схожу к главе, попрошу провизии или какую-нибудь работу, чтобы нам всем было чем питаться. Ну, а ты тем временем постарайся разговорить детишек и убедить их соблюдать определённые правила, чтобы нас всех не убили.

– Отличный план! – Лирея горячо обняла его. – Люблю тебя, ты – лучший. – Если бы банемиды умели краснеть, то он сейчас был бы уже красный, как болотный цвет. Его жена действительно отличалась от остальных женщин-банемидов.

– А я тебя, – тихо ответил он и пошёл растаскивать доски. Их с женой чси будет достаточно, чтобы надёжно закрыть досками окна, закрепив их в рамах с помощью магии. Для этого им не потребуются ни молотки, ни гвозди.

Однако насчёт собственного плана он не был так уверен. Главы кланов, оставшиеся в Ллорне, наверняка будут заняты тем, чтобы решить, кто из них более достоин управлять остальными. Скорее всего, они назначат Говор. Соответственно, ни старейшинам, ни предводителям сейчас не

было никакого дела до Рогарда и ему подобных. Но он всё равно попытает счастья и сходит во дворец.

Дети же, которые столько времени тихо сидели в погребе, которых даже вид и запах своих умерших товарищей не заставил покинуть убежище, которые не издали ни звука, выдававшего бы их, вряд ли доставят им с женой проблем.

Покончив с окнами, Рогард попрощался с Лиреей и оглянулся на Аину. Та сидела рядом со спуском в погреб и что-то тихо говорила остававшемуся внизу мальчику.

– Не волнуйся, Рогард, я справлюсь. Иди, я, нет, мы будем ждать тебя.

Он кивнул и вышел из дома.

Улицы города ещё хранили свидетельства битвы. То здесь, то там попадались на глаза бурые следы крови, разбитые окна и сорванные с петель или изрубленные в щепки двери. Война прошла по этому действительно прекрасному городу, как пожар по лесу засушливым летом. Стихийно и беспощадно.

Рогард уважал людей. Те из них, с кем ему пришлось сражаться, не трусили и не убегали, они стояли до конца, даже когда численный перевес врага оказался явным. Движения Стражей были выверенными и точными, многих его собратьев сразили их мечи и копья. И если бы не количественное превосходство и не магия Хкаррита и остальных мудрецов, банемиды никогда не захватили бы Ллорн. Он был в этом абсолютно уверен. Хотя остальные члены его клана были уве-

рены в обратном. Гордыня, самоуверенность, жажда крови и презрение к людям убеждали большинство банемидов в собственном превосходстве. Сам же он считал, что у каждого народа есть и хорошие, и плохие качества, если смотреть обобщённо. Так же он был уверен в том, что люди, во всяком случае Стражи, не позволили бы себе того жуткого насилия, какое учинили Клань. Обречённые крики, полные ужаса, угасающие в предсмертной агонии, до сих пор заставляли Рогарда чувствовать тяжесть в груди.

Через некоторое время он дошёл до дворца, чьи белые колонны и мраморные полы уже были отмыты от следов засохшей крови. Он был прекрасен и снаружи, и внутри. Банемиды-мастера постарались привести его в изначальный вид, потому находясь внутри нельзя было даже подумать, что недавно тут велись ожесточённые бои, и происходило разграбление.

К нему подошёл один из мудрецов.

– Кто тебя ждёт, следопыт? – следопыты банемидов носили определённую нашивку на своих поясах, по которой остальные могли понять их специализацию.

– У меня вопрос к старейшине клана Хоррок.

– Он ждёт тебя?

– Вероятно. – туманный ответ Рогарда явно пришёлся не по душе мудрецу. В ответ тот скинул капюшон и угрожающе придвинулся к нему.

– Не шути со мной, следопыт из клана Хоррок. В это

непростое время никто не хватится тебя, если внезапно ты пропадёшь. – по метке на левой скуле, Рогард понял, что имеет удовольствие общаться с представителем клана Прамков, славящихся своей воинственностью и силой. По всей видимости, умом они не блистали.

«Хорошо, что на Большом Говоре на Чёрной площади верх взял клан Хкаррзем, а не Прамки.»

– Прошу меня простить за то, что не выразился яснее. Мне нет нужды проверять свои силы, вступая с тобой в поединок. Но есть нужда увидеться со старейшиной Горзом, из клана Хоррок. – он слегка наклонил голову в почтительном жесте.

– Я повторю в последний раз. Он тебя ждёт? – Рогард заметил, как между пальцами Прамка забегали искры. Ему даже захотелось дать волю своей воинственной натуре, дав бой этому зарвавшемуся идиоту, но он сделал глубокий вдох и выдох, как его учила Лирея, и спокойно произнёс:

– Да, я должен был с ним поговорить, о чём у нас уже была договорённость ранее.

Явно раздосадованный, мудрец вновь накинул капюшон и бросил гостю:

– За мной.

Старейшина Горз разместился в небольшой комнате, сплошь заставленной какими-то склянками и свитками. Увидев вошедших, он вопросительно посмотрел на обоих.

– Старейшина Горз, этот говорит, что ты его ждёшь. – яв-

ная враждебность в голосе не укрылась от внимания того, потому, видимо, старейшина произнёс:

– Да, конечно же. Рогард, заходи. Нам необходимо поговорить.

Прамк резко развернулся и ушёл прочь.

– Ох уж эти Прамки. Даже не знаю, стоило ли нам оставаться с ними в одном городе... Не знаю... – старейшина помотал головой. – Кажется, я догадываюсь, с чем ты пришёл ко мне, следопыт Рогард.

– Старейшина Горз, я пришёл к тебе, чтобы спросить у самого мудрого из нашего клана, что мне делать? Мы с женой нашли жилище, но у нас недостаточно пищи и нет работы. Охота в окрестностях города не представляется возможной из-за отсутствия лесов и переизбытка других охотников. Скот, который кланы-отступники увели с собой, сосредоточен в руках предводителей и старейшин.

– Да-да, я знаю. Нынче непростые времена. Наш народ на грани катастрофы. Хранилища города заполнены какими-то зёрнами и белым порошком, из которого люди делали пищу. Наши мудрецы пытаются разгадать секрет этого производства. Но даже если их старания увенчаются успехом, это не изменит ситуацию.

– Но тогда что же нам делать?

– Без понятия. Я молюсь нашим богам. Однако всё ведёт к тому, что кланам придётся драться за еду.

Это была ужасная новость, и совсем не то, чего бы он хо-

тел услышать от старейшины, хотя и было вполне ожидаемо.

Вернувшись на улицу, Рогард смотрел на кучки банемидов, сидевших или стоявших вокруг. Ему казалось, что все они пришли к старейшинам с тем же запросом, что и он сам. Некоторые лица были злые, некоторые – обречённые. Напряжённость витала в воздухе.

Просто захватить город было мало, чтобы начать новую жизнь. Предводитель Хкаррит явно полагал, что этого было достаточно. Он вывел кланы с болот в этот новый для банемидов мир, лишив привычного образа жизни и доступных источников пищи. Пока они шли единым войском, разоряя жилища и хозяйства людей, им всем было на что рассчитывать. Но мирная жизнь требовала несколько более вдумчивого подхода. Как оказалось, старейшины и предводители к этому не были готовы полностью.

Рогард лихорадочно перебирал в уме варианты. Ему приходилось рассчитывать только на себя. И на Лирею. Жена была ему настоящей опорой. Вместе они найдут решение, он был уверен в этом. Потому он поспешил скорее вернуться в их жилище.

Ллорн был огромным городом. Ни одно поселение банемидов не шло ни в какое сравнение с ним по количеству жилищ. Рогард хоть и спешил, но не мог налюбоваться величием столицы Стражей, восхищённо ворочая головой из стороны в сторону. Добравшись до дома, он предварительно постучал в дверь, после чего услышал звук снимаемого засова.

Осторожно войдя внутрь, он обнаружил, что оба человеческих ребёнка были внутри, а Лирея улыбалась ему.

– Мальчик тоже поднялся к нам. Аина в конце концов убедила его. – ей явно нравилось то, что у них теперь жили дети.

– Это хорошо. Ты молодец, жена. – затем, понизив голос, Рогард произнёс:

– Старейшина не поможет. Я не знаю, как быть.

Лирея положила ему ладонь на грудь и сказала:

– Ничего страшного, я знаю, мы найдём решение, как всегда.

Он кивнул.

– Что ж, познакомлюсь, пожалуй, с пареньком.

Рогард подошёл к детям. Мальчик тут же вскочил и попятился от него.

– Успокойся, мальчик, я не причиню тебе зла. Но хотел бы с тобой мирно побеседовать. Как тебя зовут, маленький человек?

– Его зовут Торун! – Аина радостно улыбнулась, подбежала к Рогарду и обняла его ногу. Она была такой незащищённой малюткой, что сердце банемида чуть не расколосось от чувства умиления.

– Не обнимай его! Он же банемид, Аина! – и затем, с вызовом и страхом глядя на Рогарда, добавил, – Он – чудовище!

На что девочка только рассмеялась.

– Глупый Торун. Он хороший. Возьми меня на ручки, по-

жалуйста! – смеясь, Аина протянула крохотные ручки вверх. Рогард из клана Хоррок осторожно поднял дитя на руки, усадив её лицом к соплеменнику.

– Видишь, Торун? Я же говорила, что он хороший. – девочка весело болтала ногами. Видимо, атмосфера, которую создала Лирея, и вкусная пища подняли настроение и улучшили самочувствие маленького человека.

Мальчик же никак не хотел верить словам малютки.

«Должно быть, он видел несколько больше, чем она. Сложно его винить.»

– Послушай, Торун, я знаю, что мои собратья сделали, и мне никогда не исправить этого и не оправдать. Но в этом городе мы с женой твои единственные союзники, и мы не причиним тебе зла и защитим вас с Аиной от беды. Но тебе придётся принять это, ведь покинуть этот дом будет для тебя смертельно опасно. Я предлагаю тебе мир и защиту, а в ответ прошу лишь немного твоего доверия, Торун.

Мальчик переводил взгляд с него на девочку и обратно, а затем сел на пол, обхватив колени, и расплакался. Это явилось для Рогарда неожиданностью, он первый раз столкнулся с детскими слезами и понятия не имел, что делать. Девочка на его руках развернулась к нему лицом и, уткнувшись ему в грудь, тоже стала плакать. Громкость их плача становилась опасной.

Не успел он позвать жену, как она уже приобняла мальчонку и стала его успокаивать, что-то тихо говоря тому. Он

решил сделать примерно то же с Аиной, которая заливала его слезами. Девочка сидела на его левой ладони, правой он прикрыл её и принялся шёпотом рассказывать ей старые легенды болот. Через какое-то время плач прекратился, сменившись редкими всхлипами, которые немногим позже обратились сопением. Она заснула.

Отнеся девочку на их с женой лежак, Рогард подошёл к Лирее. Он видел, сколько любви в ней хранилось, он ощущал её каждый день, и мальчик по имени Торун, видимо, тоже её ощутил, раз перестал плакать и просто сидел в объятиях банемидки. Следопыт вновь пожалел о том, что боги не даровали ему потомство от этой женщины.

Внезапно кто-то дёрнул входную дверь. Засов не дал незваному гостю проникнуть внутрь, в итоге тот повторил свою попытку, дёрнув дверь ещё сильнее прежнего.

– Отнеси детей в малую комнату, накажи им не издавать ни звука. Иначе и они, и мы – покойники.

Лирея подхватила мальчика и в несколько широких шагов добралась до лежанки, на которой мирно посапывала девочка. Аккуратно подняв ребёнка, она осторожно разбудила Аину и принялась давать детям указания, отнеся их на кухню. Рогард приблизился к двери.

– У кого нужда проникнуть в моё жилище? – по ту сторону двери на время прекратили попытки открыть её. С небольшой паузой настойчивый гость произнёс :

– Открывай, следопыт.

Рогард оглянулся на жену, та уже стояла у входа на кухню. Детей не было видно. Сняв засов, он открыл дверь. Тут же, не дожидаясь разрешения, внутрь вошло несколько банемидов – один мудрец и двое воинов. Все они принадлежали клану Прамков.

Мудрец нагло оглядел Лирею, а затем повернулся к её мужу.

– Что ты прячешь, следопыт? Заколоченные окна, засов на двери... С каких пор банемиды закрываются от своих братьев?

– С тех самых, как захватили дома людей, мудрец. – Рогард отвечал спокойно и без вызова. Ему не нужны были проблемы, тем более с одним из самых воинственных кланов.

– Мой брат сообщил мне, что ты приходил к своему старейшине совсем недавно и вёл себя вызывающе. – воины приблизились к нему ближе. На их лицах были хищные ухмылки. – Что явилось причиной твоего поведения, и зачем ты приходил?

– Я не должен отчитываться перед Прамками, ведь я из клана Хоррок. А за своё поведение я извиняюсь, видимо, на всех сказывается наше положение.

Мудрец ударил его по лицу тыльной стороной ладони, разбив ему верхнюю губу.

– Отвечай на вопрос, или мы с удовольствием разговорим твою жёнушку, следопыт.

Рогард не поддерживал насилие, но если кто-то угрожал

его жене, он быстро менял своё отношение. Вытерев кровь, он медленно произнёс:

– Ты пришёл в мой дом, ударил меня и угрожаешь моей жене? С каких пор банемиды забыли о чести?

Прамк скривился от ненависти и замахнулся снова. На этот раз сжав кулак. Совершенно не думая, отдавшись своим инстинктам, Рогард выхватил короткий охотничий кинжал, который держал за поясом, и, воткнув лезвие в шею мудреца сбоку между рёбрами, рванул оружие на себя, распарывая горло наглому гостю. Пока воины не успели опомниться, он молниеносным движением сорвал топор с пояса одного и вонзил свой кинжал в грудь другого, через секунду прорубив топором голову первого. Рогард был быстр для банемиды. И если бы пришедшие были из его клана, то знали бы это. Тогда у него не было бы такого шанса на столь скорую расправу над гостями. Правда, члены клана Хоррок никогда не позволили бы себе нечто подобное. Банемиды Хоррока лишены многого, но только не чести.

– Это Прамки. Они славны тем, что мстят за каждого своего многие поколения. – Лирея ничем не выдавала своего беспокойства. Она хорошо знала мужа, отлично понимая, что если он прибегнул к оружию, значит, другого варианта попросту не было.

– Да, через какое-то время за ними последуют другие члены их клана, чтобы выяснить их судьбу. – Рогард глубоко вздохнул. – Нам необходимо уходить.

Ему нравился Ллорн, нравилось это жилище, он даже начинал чувствовать себя дома, но его жена была права насчёт Прамков. Их ждала смерть, если они не покинут это место.

– Собирай вещи, Лирея, мы уходим. – она кротко кивнула и принялась выполнять поручение мужа.

Глава 2. Земли Стражей.

Водрузив к себе на спины большие плетёные корзины, Рогард с Лиреей отправились к городским воротам. Они взяли только самое необходимое для себя и детей, которые прятались в корзинах.

«Главное, чтобы те не издали ни единого звука, когда мы будем миновать ворота.»

Рогард никогда бы не подумал, что станет изгоем своего племени, и что будет бежать обратно на болота, как какой-то отступник. Но это не сильно его заботило, ведь рядом с ним шла та, кого он любил, и кто поддерживала его во всём. Даже в этом.

Он успел изучить город, и понимал, как добраться до выхода из него, не сильно привлекая внимание. Хотя охране всё равно придётся объяснить, почему два взрослых банемида решили уйти прочь из Ллорна, взяв с собой свои пожитки.

Плутая узкими улочками, они вышли к воротам. У них стояло трое банемидов, двое из которых принадлежали клану Мредр, на что указывала красная повязка на правом бед-

ре у обоих.

Клан Мредр ничем особенным не выделялся. О них не ходили легенды, как о клане Хкаррзем или о клане Прамков. Но тем не менее это были сильные воины и трудолюбивые сеятели. Запасами их клана в том числе поддерживалась военная кампания объединённых кланов. Миновать их мирно проблемой не станет. О третьем охраннике ворот пока ничего сказать было невозможно, единственное, что уже настораживало, так это его одеяния мудреца. Все трое повернулись к подошедшим.

– Приветствую, брат, – обратился к Рогарду один из клана Мредр, после чего кивнул его жене. – По какой причине покидаешь город?

– Рад видеть вас, братья, клан Хоррок уважает каждого из клана Мредр. И я рад, что имел удовольствие сражаться с врагом в одной войске вместе с вами. – охранники закивали. Им пришлось по душе слова путника.

– Назови причину, следопыт. – мудрец же явно не был расположен дружелюбно. Из-под капюшона виднелся только его подбородок, и был заметен блеск немигающих глаз. – Причину, по которой ты и твоя жена собрали свои вещи и покидаете город.

– Причина очевидная, мудрец. Думаю, ты и так её уже знаешь. Хкаррит.

Охранники ворот переглянулись.

– Как имя предводителя всех кланов связано с тобой?

– Оно связано со всеми нами. Я хочу помочь ему в его походе против людей. – Рогард гордо выпрямился. – Я пытался постоять в стороне, но клеймо отступника и предателя мне противно.

– То есть ты считаешь нас предателями, так? – мудрец угрожающе придвинулся.

– Нет, конечно же, нет. Но я считаю себя таковым. И это не даёт мне покоя. – воины одобрительно закивали. Мудрец слегка расслабился и фыркнул.

– Иди, куда идёшь, глупец. Ты и тебе подобные не нужны Хкарриту. Ему уже никто не нужен.

Рогард не стал спрашивать у того, что он имел в виду и, пожелав воинам спокойного дозора, вышел из города, напоследок оглянувшись на мудреца.

– Как думаешь, что означали его слова? – Лирея встревожено поглядела ему в глаза. Она восхищалась Хкарритом из клана Хкаррзем, как и все банемиды, наверное, видя в нём некоего спасителя их рода, потому его судьба её очень интересовала.

– Понятия не имею. Главное, что мы выбрались. – посмотрев вдаль, он добавил:

– Впереди у нас ещё долгий путь.

Поля вокруг Ллорна были обширны и засеяны какой-то травой с золотистыми колосьями. Видимо, тот белый порошок, который обнаружили в хранилище, был всего-навсего мукой из этого растения. Было понятно, почему это вызва-

ло вопросы у старейшин и мудрецов, ведь сами банемиды предпочитали толочить травы только для лечебных мазей и припарок.

Быстро сориентировавшись по сторонам света, Рогард повёл жену прочь от города. Из корзины за спиной Лиреи слышались всхлипы. Он обошёл её и, подняв крышку, спросил:

– Что случилось, Аина? – следопыт заглянул вовнутрь.

Маленькое перепуганное личико поднялось к нему. Щёки блестели от слёз.

– А Торун с нами? – спросила она еле слышно.

– Да, дитя, конечно. Он в корзине за моей спиной.

Девочка обтёрла ладошкой слёзы.

– А когда можно будет выйти отсюда?

Рогард осмотрелся.

– Уже скоро, совсем скоро, Аина. Потерпишь, дитя? Ты же храбрая девочка, так? – на что та кивнула и улыбнулась.

– Ну, вот и отлично!

Идти дорогой всё время не получилось бы, потому что людские разбойники и им подобные точно облюбовали уже какие-то её участки, не говоря о возможности встречи со своими собратьями, кто по какой-либо причине будет идти в Ллорн или обследовать земли вокруг него. Именно поэтому Рогард решил идти полями золотой травы. Она оказалась достаточно высокой, чтобы скрыть детей, которые были рады покинуть душные корзины и наконец-то идти сами. Во

всяком случае, пока что.

Рогард шёл впереди, Лирея была замыкающей, следя за тем, чтобы дети не отстали и не потерялись. Следопыт говорил, какого курса придерживаться, и если была необходимость сменить тот, сообщал это ей незамедлительно. Они шли без происшествий какое-то время, пока внезапно мальчик не решил бежать. Следопыту об этом сказал крик его жены, которая неожиданно закричала:

– Торун, нет!

Обернувшись, Рогард кинулся вдогонку. Он успел до того, как мальчик совсем затерялся в траве. Благодаря своему росту, банемид смог увидеть чёрную макушку того, стремительно удаляющуюся прочь от них. В несколько больших прыжков перехватив мальчишку, он схватил его. Торун вскрикнул и стал отбиваться, пытаясь лягнуть Рогарда как можно больнее. Но удар ребёнка для банемиды не был страшен.

– Успокойся, малыш, я не враг тебе, но вокруг города сейчас только они и есть, слышишь меня? Тебе необходимо сообразить это, иначе ты умрёшь страшной смертью. Ты же видел, что сделали мои собратья, когда захватили город, так ведь? – мальчик обмяк в его руках и перестал вырываться.

– Вы убили моих родителей. Порубили их на куски. А сестру... Сестру... – он захлебнулся от слёз и начал с удвоенной силой пытаться причинить боль Рогарду.

Следопыт не стал успокаивать его в этот раз. Он понимал

чувства этого человеческого ребёнка и мог оценить боль того. Он повернул его к себе и обнял, проговорив:

– Ни я, ни моя жена ни за что не исправим то, что было сделано. Но ни я, ни она этого не делали, Торун. Мы не причиним вреда тебе или Аине, ведь мы не причиняли вреда тем, кто не угрожал нашим жизням. Я солдат, но не зверь. В отличие от большинства моих сородичей. За них я прошу перед тобой прощения, но только один раз, ведь в их действиях моей вины нет. Прими это и живи, если не ради себя, то ради Аины, ведь ты нужен ей, как никто другой. Не бросай её в этом страшном мире, малыш.

Мальчик уткнулся лицом в грудь Рогарда и зарыдал.

– Тише, тише, дружок, а то такими завываниями навлечешь на нас беду.

Следопыт поставил его на ноги. Торун стоял, наклонив голову и вытирая лицо тыльной стороной ладони. Банемид взлохматил ему волосы и сказал:

– Пойдём к Аине, будешь держать её за руку, чтобы она не потерялась. Справишься?

Тот молча кивнул.

– Вот и отлично!

Лирея улыбалась мужу, когда тот вернул мальчика к ним. Аина тотчас же подбежала к Торуну и обхватила его руками, смеясь.

– Ты вернулся, ура!

Мальчик неловко отстранился от девчужки и взял её за

руку. Он тихо произнёс:

– Я никогда не оставлю тебя, Аина. Больше нет. Слово Стража. – на последнем слове его голос дрогнул.

– Я знаю! И я тебя тоже не дам в обиду, Торун! – тон, с которым та сказала эту фразу, заставил Лирею и Рогарда заулыбаться.

– Ладно, детишки, пойдёмте дальше, пока ночь не застала нас врасплох. – следопыт хмуро поглядел на небо, подмечая, сколько ещё им осталось до темноты.

Поначалу они двигались на север, ведь вероятность повстречать там кого-нибудь была минимальной. Но потом, когда они достигнут границ с болотистыми землями, Рогард был намерен повести детей на юго-запад, к землям людей, надеясь миновать развёртывающуюся там войну. Он пока не обсуждал этого со своей женой, ведь та уже успела привязаться к детям, но им однозначно будет лучше среди своих сородичей. Он был уверен, что Лирея это поймёт и примет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.